

Валерия Алексеевна ПервухинаСургутский государственный педагогический университет, аспирант, Сургут, Россия
e-mail: pervukhinavaleria@yandex.ru**«Важное» как субъективная модальность, оценка и иллокуция
(на материале научно-учебного текста)**

Аннотация. В статье рассматривается категория «важное» с точки зрения способов ее семантико-прагматического представления в русском языке. Эта категория реализуется в высказываниях, выражающих тимиологическую оценку, деонтическую необходимость и иллокуцию побудительного типа. Исследование выполнено на материале текста, стоящего на границе научного и педагогического дискурсов, — учебного пособия Н. С. Болотновой «Филологический анализ текста» (IV раздел). Специфика исследования состоит в последовательном анализе высказываний, содержащих категорию «важный», и выделении лексических и грамматических средств ее выражения в русской речи.

Ключевые слова: субъективная модальность, категория оценки, иллокуция, важный.

Valeriya A. PervukhinaSurgut State Pedagogical University, Postgraduate Student, Surgut, Russia
e-mail: pervukhinavaleria@yandex.ru**“Important” As Subjective Modality, Assessment and Illocution
(Based on Scientific and Educational Text)**

Abstract. The article considers the category of “important” in terms of the ways of its semantic and pragmatic representation in the Russian language. The expression of this category is realized in statements expressing a timiological assessment, deontic necessity and a motivational type of illocution. The research was carried out on the material of a text standing on the border of scientific and pedagogical discourses — N. S. Bolotnova’s textbook “Philological Analysis of the Text” (section IV). The specifics of the study consists in a consistent analysis of statements containing the category “important” and the allocation of lexical and grammatical means of its expression in Russian speech.

Keywords: subjective modality, category of assessment, illocution, important.

Введение (Introduction)

В статье приводится анализ лексических и грамматических средств русского языка, способных выражать категорию «важное» с позиции субъекта научно-учебного дискурса. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, необходимо уточнить лингвистические представления о языковых репрезентантах важности (значимости) объектов действительности. Несмотря на то что общие и частные оценки и их текстовые реализации продолжают оставаться объектом пристального внимания русистов [1], оценка значимости, способы ее выражения, а также пересечение с близкими понятийно-семантическими, прагматическими и аксиологическими категориями практически не исследована. Во-вторых, описания лингвистических значений свидетельствуют о пересечении, взаимной дополнительности результатов, полученных в различных проблемных полях со специфическим инструментарием каждого из них. В частности, обзор дискуссий о взаимоотношениях семантики и прагматики приводит М. Я. Дымарско-

го к выводу о «неразрешимых затруднениях» при попытке провести четкую границу между ними [2, с. 119]. Предполагаем, что нечто подобное имеет место во внутренних структурах семантического и прагматического блоков значения. В-третьих, к настоящему времени утвердился тезис о заметной специфике использования языка в дискурсе, которое, по выражению Ю. С. Степанова, влечет за собой «особую грамматику и особые правила лексики» [3, с. 37–38].

Целью статьи является исследование категории «важное» с точки зрения способов ее семантико-прагматического представления в научно-учебном дискурсе. Будет показано, что данная категория реализуется в высказываниях, выражающих особую тимиологическую оценку, а также деонтическую необходимость и иллокуцию побудительного типа.

Литературный обзор (Literature Review)

В отечественной русистике существуют многообразные подходы к исследованию категории оценки, что объясняется сложностью оценочного значения. Как справедливо пишет

Т. В. Маркелова, оно обладает уникальной природой, отражающей «сложное взаимодействие разнородных языковых элементов на основе их функционального и семантического сходства в речевой деятельности, передающей одобрение или неодобрение, похвалу или порицание» [4, с. 3].

Очевидно, что в основе оценки лежит ценностный признак. Представление о нём, как отмечает Т. В. Маркелова, является продуктом социальных конвенций: оно «есть результат отношения социума говорящего к окружающим его предметам, лицам, событиям с точки зрения качества, обусловленного “идеалами” субъекта» [4, с. 4]. Будучи связанной с ценностью, оценка находится в ведении многих наук: философии, психологии, антропологии, логики, социологии и др. Для лингвистики существенно, что речевая деятельность является той сферой, которая объединяет субъективную сторону оценочного значения и объективно выражающие его оценочные средства. В процессе речи разнообразные оценочные намерения определяют адекватный цели коммуникации, разноуровневый набор оценочных средств языка, а также их организацию.

Существуют различные точки зрения на место оценочного значения в содержании лексических и синтаксических единиц. По мнению Н. Д. Арутюновой, оценочный компонент высказывания сам является «выразителем прагматического значения» [5, с. 5] и зависит от различных прагматических параметров речевой деятельности, к которым относятся, например, оценочное намерение, уровень образования, возраст и пол коммуникантов и др. Мы, вслед за Е. М. Вольф, будем рассматривать оценку как «один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [6, с. 11]. Данное определение не противоречит предыдущему, акцентируя в прагматике один из ее сегментов.

В свою очередь категория модальности обращена к различным сторонам взаимодействия говорящего и предмета речи. По Е. В. Падучевой, она характеризует «а) отношение говорящего к содержанию высказывания, или б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру, или в) иллокутивную силу, т. е. коммуникативную цель говорящего» [7]. Опираясь на описание модальности Е. В. Падучевой, рассмотрим более подробно первый и третий случаи как наиболее близкие к оценке.

Психологическая (ментальная) установка говорящего по отношению к тому, о чём он сообщает, называется субъективной (установочной, оценочной) модальностью. Особым видом субъективной модальности, наряду с возможностью, признается необходимость. В описании необходимости Е. В. Падучева апеллирует к логическому разделению модальностей на онтологический, деонтический и эпистемический типы, при этом деонтическая необходимость выражает обязательство: «Агентам обязан совершить некоторое действие, если есть человек или институция, авторитет которых он признает; или если есть моральные принципы или социальные установки, которые заставляют его так поступить» [7]. К показателям деонтической необходимости отнесены *должен, обязан, необходимо, обязательно, неизбежно, непременно, требуется, следует*, а также единицы с отрицанием — *неправильно, неконституционно,*

незаконно, аморально [7]. Обычно у необходимости есть источник (причина): *Х нужно, чтобы Y*, где Y — источник того, что необходимо X [7].

В сфере модальности, по Е. В. Падучевой, также находятся высказывания, различные по иллокутивной силе, а именно утвердительный, побудительный и вопросительный иллокутивные типы (иллокутивные модальности). В связи с предметом исследования для нас особый интерес представляет побудительная иллокутивная модальность, а также перформативные высказывания, в каком-то смысле близкие к императивным. Высказывания, содержащие глагол в императиве, не просто сообщают информацию, но выполняют речевое действие побуждения. Особенность перформативных предложений заключается в том, что они, являясь повествовательными по форме, не описывают соответствующее действие, а как бы осуществляют его [7]. К числу классов перформативных глаголов, выделенных Дж. Остином, относятся директивы, т. е. глаголы побуждения (*просить, предлагать, требовать, приказывать, советовать*), которые являются лексическими показателями иллокутивной модальности [7].

Согласно гипотезе исследования, деонтическая необходимость и иллокуция побуждения коррелируют с понятийной категорией «важное». Перейдем к собственно оценочному аспекту изучения этого понятия. «Важный» как оценка имеет особый статус, описанный А. Б. Пеньковским. Он говорил, что, кроме традиционной системы ценностей (аксиологической), которая ранжирует мир по вертикальной шкале «добро — зло», существует «иная система ценностей и оценок» [8, с. 28] в ранговой горизонтали, не уступающая аксиологической по объему и значимости. На новом верхнем уровне такого ранжирования находится «всё то, что важно, значительно, серьезно» (Т-ранг), а на нижнем — «всё то, что неважно, несущественно, несерьезно» (т-ранг) [8, с. 28]. Данные оценки А. Б. Пеньковский называет тимиологическими (от греч. 'самое важное, ценное, значительное'). Наше исследование синонимического ряда с доминантой *важный* на материале основного корпуса Национального корпуса русского языка показало, что оценка «важный» весьма субъективна, что выражается высокочастотным указанием на субъекта, для которого объект оценки имеет эту характеристику, а также регулярной экспликацией модуса мнения и персуазивного модуса [9, с. 21].

Методы (Methods)

Сравнивая оценку «важный», деонтическую необходимость и побудительный тип иллокуции, отметим ряд совпадающих и сопоставимых черт.

Во-первых, элементом каждой из рассмотренных категорий является субъект. Субъект оценки — лицо (группа лиц), которое дает оценку явлению, в случае выраженной деонтической необходимости субъектом является тот, чье высказывание порождает обязательство, побудительная иллокутивная модальность указывает на субъекта как на того, кто высказывает просьбу/приказ/совет.

Во-вторых, элементом рассматриваемых категорий является объект. При этом, однако, объект оценки отличается от объектов, проецируемых высказываниями с деонтической

необходимостью и побудительной иллокутивной модальностью. Если в двух последних случаях субъект ожидает от объекта неких действий/изменений и непосредственно влияет на эти действия/изменения, то по отношению к объекту оценки подобное утверждение верно не всегда.

В-третьих, реализация в речи каждой из категорий предполагает влияние на адресата: субъект речи стремится к тому, чтобы адресат изменил/скорректировал свои действия/мысли.

Некоторые подтверждения указанных и смежных корреляций находим в научной литературе. Так, В. И. Карасик отмечает, что «ценности педагогического дискурса могут быть выражены аксиологическими протокольными предложениями, т. е. высказываниями, содержащими операторы долженствования (*следует, нужно, должно*) и положительные ценности» [10, с. 211]. Здесь показатели деонтической необходимости рассматриваются как способ выражения аксиологических значений. Связь между деонтической необходимостью и побудительностью зафиксирована в прикладных исследованиях о семантике, в частности в теории лингвистической экспертизы. Отмечая, что типы речевых актов имеют косвенные формы выражения, А. Н. Баранов говорит о том, что «к косвенным формам выражения иллокутивной семантики призыва можно отнести, например, использование модальных глаголов с семантикой долженствования типа *необходимо, следует, требуется, нужно*» [11, с. 439]. Ученый также замечает, что «пропозициональным содержанием призыва является описание будущего действия (действий) адресата, рассматриваемого как часть общественно значимой деятельности» [11, с. 439]. Иными словами, мы можем утверждать, что деонтическая необходимость непосредственно связана с побуждением и представляет собой косвенную форму его выражения.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Рассмотрим реализацию высказанных теоретических положений в тексте научно-учебного подстиля — параграфа IV «Методы исследования текста» из учебного пособия Н. С. Болотновой «Филологический анализ текста». Вузовский учебник находится на границе научного и педагогического дискурсов. С одной стороны, он реализует частную цель научного дискурса: «изложить полученные результаты в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов (студентов и широкой публики)» [10, с. 231]. С другой стороны, он реализует такую цель педагогического дискурса, как «социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов)» [10, с. 211].

Среди примеров высказываний, содержащих деонтическую необходимость, в рассматриваемом тексте обнаруживаются следующие:

1. **Знание диалектического метода... необходимо будущим учителям-словесникам для того, чтобы рассматривать текст как системно-структурное образование** [12, с. 407].

2. **Филолог, проводящий анализ текста, должен учесть его связь с системой языка вообще и с системой конкретного текста в частности** [12, с. 408].

В примерах (1) и (2) показателями деонтической необходимости являются слова *необходимо* и *должен*. Побуждающий субъект — автор научно-учебного текста, выступающий для читателя авторитетом. Создавая подобные высказывания, автор руководствуется определенными социальными (профессиональными) установками, связанными с идеальным образом объекта — учителя-словесника, филолога, который с определенной точки зрения смотрит на текст в процессе его анализа. Таким образом выражается косвенное побуждение с целью формирования алгоритмов профессиональной деятельности объекта-адресата. Оценочный смысл «важное» здесь задан неявно, он реконструируется через логическое умозаключение типа: *Для чего знание диалектического метода необходимо учителям-словесникам? — Чтобы они воспринимали текст как системно-структурное образование. — Для чего это нужно? — Умение рассматривать текст как системно-структурное образование — важная часть их профессиональной деятельности.*

Если «важное» как деонтическая необходимость задается неявно и при этом побуждает к некоему действию, то «важное» как оценка эксплицируется, но не содержит призыва, прямого или косвенного. Охарактеризуем способы выражения данной оценки в рассматриваемом научно-учебном тексте.

Во-первых, тимиологическая оценка может быть выражена специализированными лексемами со значением важности, значимости:

3. *...проблемы методологии приобретают всё большую **значимость** в свете современных требований к научным исследованиям в разных областях знания...* [12, с. 402]

4. **Особенно большое значение** в связи с коммуниктивно-деятельностным подходом к тексту и его единицам приобретают ассоциативные эксперименты разной направленности [12, с. 435].

5. *Использование частных методов ФАХТ основано на знании и учете важных особенностей художественной речи* [12, с. 470].

6. *Интертекстуальность... рассматривается как важнейшая текстовая категория...* [12, с. 472]

Стоит отметить, что «важное» как оценка имеет временную характеристику (*значимость приобретают*) [9, с. 17], а также что ей не чужда идея ранжирования (*особая значимость, наиболее значимо, важнейшая категория*) [9, с. 19]. В некоторых высказываниях тимиологическая оценка получает обоснование: *в свете требований..., в связи с...*

Во-вторых, для выражения оценки важности используются другие лексемы, в лексическом значении которых заключены идеи ранжирования и иерархии:

7. **Образный потенциал лексических единиц, основанный прежде всего на их семантических особенностях, определяет возможные пути их читательского восприятия...** [12, с. 476]

8. Принцип взаимосвязи... представляется **основополагающим**... [12, с. 408]

Наречие *прежде всего* имеет значение «сначала (как самое важное, самое главное)» [13], прилагательное *основополагающий* обозначает «основной, главный, дающий основу, основание чему-либо» [13].

В-третьих, тимиологическую оценку выражает союз *не только... но и*. Он «употребляется при соединении однородных членов предложения, второй из которых противопоставляется первому и представляется более существенным» [13]:

9. Однако **не только** фактор частотности ключевых слов оказывается **важным, но** и осознание их идейно-художественной **значимости** в тексте... [12, с. 466].

В высказывании (9) идея ранжирования по важности выражена двумя способами — лексически и грамматически.

Заметим, что союз *столь же... как и*, который обозначает «равную степень чего-либо» [14], в проанализированном тексте участвует в оформлении тимиологического значения, но сам по себе его не выражает:

10. Эти методы **столь же важны, как** и остальные... [12, с. 470]

Таким образом, «важное» как оценка может выражаться разными способами: при помощи лексем со специализированным значением важности и значимости, при помощи других лексем, в семантике которых заключена идея иерархии, при помощи союза *не только... но и*... Идея ранжирования связывает все указанные способы выражения тимиологической оценки: она может заключаться или в лексическом значении слова (*важный, прежде всего, особенно*), или в грамматическом значении (*наиболее значимо, важнейший*). Субъект оценки — автор текста, целью которого является придание значимости обозначенному факту, чтобы читатель обратил на него внимание. При этом автор не стремится прямо или косвенно призвать читателя к какому-либо действию: оценивается сам факт без его привязки к практической или духовной деятельности адресата.

Если в «важном» как оценке не содержится призыва к действию при прямом выражении значимости, а в «важном» как деонтической необходимости обнаруживается косвенный призыв к действию при косвенном же выражении значимости этого действия, то «важное» как иллокуция (побудительный тип) в анализируемом материале всегда сопровождается прямой тимиологической оценкой, при этом сама побудительность выражается косвенно. Рассмотрим данное положение на примерах.

Первым способом выражения иллокуции побудительного типа в сочетании с оценкой важности является употребление структуры *важный для... / значимый для...*:

11. **Знание методологии филологических исследований важно для постижения** эстетического смысла художественного произведения и изучения индивидуального стиля автора [12, с. 406].

12. ...закономерности **значимы для представления** о его индивидуальном стиле, а также о динамике его творчества [12, с. 410].

Предлог *для* может употребляться в значении указания «на цель, причину, основание совершения действия»

[15], что делает возможным развертывание словосочетания типа *знание методологии важно для постижения смысла* в структуру сложноподчиненного предложения *чтобы постичь смысл, необходимо (важно) знать методологию*. Подобное развертывание возможно в том числе за счет употребления в рассмотренных словосочетаниях событийных существительных: *постижение, решение, разграничение* и др. Таким образом, в сочетаниях *важный для... / значимый для...* в свернутом виде задана целевая установка, связанная с футуральной перспективой, и деонтическая необходимость.

Вторым способом выражения иллокуции побудительного типа с содержанием оценки важности является употребление структуры типа *важен при... / значим при...*:

13. **Важен** компонентный анализ и **при определении** актуального смысла слов... [12, с. 455]

14. **Количественные показатели значимы и при выявлении** ведущих тенденций в словоупотреблении на уровне узуса и текстов одного вида [12, с. 419].

Как указывает Г. И. Кустова, для сочетаний с предлогом *при* одна из основных конструкций — употребление событийных существительных, являющихся свернутыми предикациями: *поговорим при встрече* — «когда встретимся», а «обстоятельные группы с предлогом *при* часто имеют условно-временное или условное значение: *При возгорании нажать на красную кнопку* («если загорится»)» [16]. Это утверждение справедливо и для наших примеров: компонентный анализ важен при определении актуального смысла слов = *когда (если) будем определять актуальный смысл слов, необходимо (важно) прибегнуть к компонентному анализу*.

Таким образом, в сочетаниях *важен при... / значим при...*, как и в случае *важен для... / значим для...*, присутствует свернутая деонтическая необходимость, а также описание будущего действия (действий) адресата, что свидетельствует о наличии скрытой иллокуции побудительного типа.

Как уже было показано, в поле выражения категории важности побудительная иллокуция всегда сопровождает явно выраженную тимиологическую оценку. Встречаются высказывания, в которых субъективная модальность (деонтическая необходимость), собственно оценка и иллокуция (побудительный тип) сочетаются в иных вариантах и/или вступают в разнообразные отношения друг с другом. Факт их совместной встречаемости, с одной стороны, свидетельствует об общей соотнесенности с категорией «важное», а с другой — не является простым дублированием:

15. **Наблюдение применительно к ФАХТ есть... выявление необходимых для исследования** явлений, факторов, признаков. **При этом особенно важна** общепилологическая подготовка и интуиция исследователя [12, с. 414].

16. ...разные типы контекстологического анализа **исключительно значимы** в филологическом исследовании художественного текста: **только с учетом** биографического, социально-исторического, литературного, культурологического и языкового контекста можно... судить о содержании художественного произведения... [12, с. 453]

17. Все они [разные виды контекста. — В. П.] **исключительно значимы для осмысления художественного содержания произведения. Литературоведческий анализ текста невозможен без учета исторического, биографического, литературного контекстов** [12, с. 450].

В высказываниях (15) — (17) наблюдаются варианты «сотрудничества» тимеологической оценки, субъективной модальности, побудительной иллокуции в рамках одного высказывания или двух соседних. Указание на важность какого-либо явления (*подготовка и интуиция исследователя, типы контекстологического анализа, разные виды контекста*) служит ориентиром действия, заданного различными типами модальностей: деонтической необходимостью (*выявление необходимых явлений, факторов, признаков*) и онтологической возможностью (*можно судить, анализ невозможен*).

Завершая анализ материала, следует выделить случаи, где разные способы выражения «важного», взятые по отдельности либо в сочетании, удваивают или трансформируют участников оценочной ситуации.

18. ...частотный словарь лирики М. И. Цветаевой... позволил... сгруппировать... лексемы в ассоциативно-смысловые поля ряда **особенно важных для поэта концептов** [12, с. 418].

В высказывании (18) субъектом оценки является автор текста, который выносит ее на основе проведенного исследования, однако, в отличие от ранее рассмотренных примеров, здесь появляется третье лицо — поэт М. И. Цветаева, по отношению к деятельности которой выносится оценка «важно». Читатель же воспринимает данную оценку как «делегированную» этому третьему лицу:

19. ...языковые средства **не только** взаимно дополняют друг друга (*что важно для описания*), **но и** усиливают... некоторые... детали, **необходимые для автора** [12, с. 410].

20. ...трансформации целого текста и его элементов оказываются **значимыми для воплощения и выражения содержательного плана художественного произведения** [12, с. 446].

В примерах (19) и (20) иллокуция побудительного типа (*важно для описания, значимые для воплощения и выражения*) и деонтическая необходимость (*необходимые для автора*) относятся не к адресату научно-учебного текста, а к третьему лицу — писателю, создателю художественного текста, над которым размышляет автор текста научно-учебного.

Наконец, в отличие от предыдущих высказываний, в (21) автор научно-учебного текста передает не собственную оценку важности, но оценку другого человека — Ю. М. Лотмана, который разработал заложенный Ч. Пирсом, Ф. де Соссюром и другими учеными семиотический метод. Приводя эту оценку, автор учебника, в свою очередь, закладывает в высказывание скрытую иллокуцию побудительного типа: *чтобы изучать произведения искусства как знаковую систему, необходимо использовать структурно-семиотические методы*:

21. ...**автор утверждает значимость** структурно-семиотических методов... [12, с. 461]

Заключение (Conclusions)

Анализ научно-учебного текста с точки зрения выражения в нём тимеологического значения обнаружил три способа обозначения важности: через деонтическую необходимость, через оценку и через побудительный иллокутивный тип. Каждый из перечисленных способов имеет собственные средства выражения этого значения.

В высказываниях, содержащих деонтическую необходимость, элемент «важное» задается косвенно через логическую конструкцию *X нужно, чтобы Y*. Здесь X — это автор научно-учебного текста, а Y — социальные установки об идеальном образе учителя-словесника, которые автор стремится передать студентам, сформировав таким образом способы их профессиональной деятельности.

Тимеологическое значение как оценка может выражаться словами со значением важности (*важный, значимый*) или другими словами, содержащими в ядре лексического значения идею иерархии (*прежде всего, основополагающий*), а также союзами, содержащими идею ранжирования по важности (*не только... но и*). Субъектом оценки выступает автор научно-учебного текста, приписывающий характеристику «важный» различным элементам действительности (*метод, принцип, особенность* и проч.) и стремящийся лишь обратить на них внимание читателя, но не призвать его к действию.

В высказываниях, выражающих иллокуцию побудительного типа, тимеологическое значение передается при помощи структур *важный (значимый) для... и важный (значимый) при...* Предлоги *для* и *при* здесь являются указателями на ценность. В таких высказываниях при явной констатации важности содержится скрытая иллокуция побудительного типа. Действие, мыслимое в будущем, выражается событийным существительным, что позволяет возвести данные высказывания, как и высказывания с деонтической необходимостью, к логической конструкции *X нужно, чтобы Y*.

Перечисленные способы выражения тимеологического значения используются в «чистом виде» или вступают во взаимодействие в рамках одного высказывания или нескольких соседних. Исходя из этого, можно говорить также о подвижности границы между семантическим и прагматическим аспектами тимеологической оценки: средства ее выражения имеют в ядре лексического значения идею важности, ранжирования, иерархии, а при включении их в высказывание отражают позицию говорящего.

Определенные ограничения на способы и средства выражения тимеологического значения накладывает природа рассмотренного текста, лежащего на границе научного и педагогического дискурсов. Одной из целей научно-учебного текста является приобщение обучающегося к нормам общества, выработка у него определенной системы действий. И сама эта цель диктует использование в тексте учебников высказываний, содержащих деонтическую необходимость, иллокуцию побудительного типа, а также оценку важности тех или иных фактов действительности.

Библиографический список

1. Артамонов В. Н., Уба Е. В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. 2020. № 2. С. 6–12. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-6-12
2. Дымарский М. Я. Прагматика как векторная семантика // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2015. № 2 (24). С. 118–125. DOI: 10.15293/2226-3365.1502.11
3. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века : сб. ст. М. : РГГУ, 1995. С. 35–73.
4. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке : моногр. М. : Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. 300 с.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / отв. ред. Г. В. Степанов. М. : Наука, 1988. 339 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
7. Падучева Е. В. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 28.05.2021).
8. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М. : Языки Славянской Культуры, 2004. 610 с.
9. Первухина В. А. Оценка важности в русском языке: сопоставительный анализ синонимов-прилагательных // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 14–23. DOI: 10.26105/PBSSPU.2020.2020.3.004
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
11. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 592 с.
12. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2009. 520 с.
13. Современный толковый словарь русского языка / сост. Т. Ф. Ефремова. 2000. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 28.05.2021).
14. Большой современный толковый словарь русского языка // Slovar.cc : [сайт]. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращения: 28.05.2021).
15. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова // Gufo.me : [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 28.05.2021).
16. Кустова Г. И. Предложный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016. URL: http://rusgram.ru/Предложный_падеж (дата обращения: 28.05.2021).

References

- Artamonov V. N., Uba E. V. (2020) *Lingvisticheskii analiz teksta. Kategoriya otsenki* [Linguistic Analysis of the Text. Evaluation Category], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], no. 2, pp. 6–12, doi: 10.18384/2310-7278-2020-2-6-12 (in Russian)
- Arutyunova N. D. (1988) *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Values. Assessment. Event. Fact]*. Moscow, Nauka Publ., 339 p. (in Russian)
- Baranov A. N. (2007) *Lingvisticheskaya ehkspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic Expertise of the Text: Theory and Practice]*. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 592 p. (in Russian)
- Bolotnova N. S. (2009) *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of the Text]*. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 520 p. (in Russian)
- Bol'shoi sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]*, *Slovar.cc*. Available at: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (accessed: 28.05.2021). (in Russian)
- Dymarskii M. Ya. (2015) *Pragmatika kak vektornaya semantika* [Pragmatic As Vector Semantics], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], no. 2 (24), pp. 118–125, doi: 10.15293/2226-3365.1502.11 (in Russian)
- Efremova T. F. (ed.) (2000) *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]*. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (accessed: 28.05.2021). (in Russian)
- Karasik V. I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]*. Volgograd, Peremena Publ., 477 p. (in Russian)
- Kustova G. I. (2016) *Predlozhnyi padezh* [Prepositional Case]*. Moscow. Available at: http://rusgram.ru/Предложный_падеж (accessed: 28.05.2021). (in Russian)
- Kuznetsov S. A. (ed.) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]*, *Gufo.me*. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed: 28.05.2021). (in Russian)
- Markelova T. V. (2013) *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke* [Pragmatics and Semantics of Evaluation Means in the Russian Language]*. Moscow, Moscow State University of Printing Arts of Ivan Fedorov Publ., 300 p. (in Russian)

Paducheva E. V. (2016) *Modal'nost' [Modality]**. Moscow. Available at: <http://rusgram.ru/Модальность> (accessed: 28.05.2021). (in Russian)

Pen'kovskii A. B. (2004) *Ocherki po russkoi semantike [Essays on Russian Semantics]**. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 610 p. (in Russian)

Pervukhina V. A. (2020) Otsenka vazhnosti v russkom yazyke: sopostavitel'nyi analiz sinonimov-prilagatel'nykh [Assessment of Importance in Russian: Comparative Analysis of Synonyms-Adjectives], *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University]*, no. 3, pp. 14–23, doi: 10.26105/PBSSPU.2020.2020.3.004 (in Russian)

Stepanov Yu. S. (1995) Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative World, Discourse, Fact, and the Principle of Causality]*, *Yazyk i nauka kontsa XX veka [Language and Science of the Late 20th Century]**. Moscow, RGGU Publ., pp. 35–73. (in Russian)

Vol'f E. M. (2002) *Funktional'naya semantika otsenki [Functional Semantics of Evaluation]**. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 280 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.